

**Рабочая
группа
по защите
прав
потерпевших**

Villagers in Sudan. © UN

**«Правосудие
ценно, поэтому
оно дорого стоит»**

**Франциско де Кеведо
(1580-1645)**

БЮЛЛЕТЕНЬ

**Начало ведения судебных дел -
Какое влияние это окажет на
потерпевших?**

Карла Ферстман,
Директор организации **REDRESS**

На рассмотрение Прокурору было направлено 4 дела, 3 из которых направили страны участники и 1 дело - Совет Безопасности. Формально Прокурор начал расследования в 3-х из 4 поданных на рассмотрение дел. Это - Демократическая республика Конго (ДРК), Уганда и Дарфур, Судан. Также были выбраны судьи в Палату предварительного производства I, II и III, которые также получили задание ознакомиться с ситуациями в Демократической республике Конго, Уганде и Центрально-африканской республике.

Привлечение судей на ранней стадии производства, на стадии расследования, до вынесения обвинения, стало прецедентом в практике ведения международных уголовных дел. Это отражает специфику полномочий Суда. Принципиальное значение, которое дала Палата предварительного производства I, определить статус совещания по ситуации в ДРК (ICC-01/04 of 17 February 2005) было продиктовано необходимостью обеспечить *inter alia* защиту потерпевшим и свидетелям и сохранить улики.

Решение о статусе совещания возникло после судебной деятельности, оказавшей важное значение для потерпевших в ДРК. В частности, 26 мая 2005г., Палата предварительного производства I получила заявление на участие в процессе потерпевших. Римский Статут предусматривает возможность участия потерпевших в судебном процессе в том случае, если затрагиваются их личные интересы и если это не влияет на права

обвиняемых или на ведение честного и беспристрастного суда. Это важный момент в процедуре ведения дел Суда, поскольку он позволяет потерпевшим представлять свое мнение и высказывать свои беспокойства не только как свидетели в предъявлении обвинения, но и как независимые участники, играющие определенную роль в судебном процессе. Участники зачастую просят, чтобы их имена и любая другая частная информация не были раскрыты. Такая просьба участников производства подчеркивает, что незащищенными оказываются не только свидетели. Далеко не безопасная ситуация в ДРК и в других потенциально опасных регионах, где в данный момент офис Прокурора ведет расследования, означают, что и другие участники, вовлеченные в производство Суда, а в данном случае потерпевшие, которые подают заявки на участие в процессе, также оказываются незащищенными. Совсем необязательно, что эти потерпевшие поддерживают обвиняемых или прокурора. Они представляют свои *собственные интересы*.

После того, как была запрошена дополнительная информация от кандидатов, желающих удовлетворить их просьбу в участии в суде, 21 июля 2005г. Палата предварительного производства приняла решение по обеспечению защитных мер (ICC-01/04 of 21 July 2005). В своем обосновании она отразила, что имеется достаточно оснований считать, что этим кандидатам (возможным участникам процесса) в ДРК угрожает серьезная опасность. Палата предварительного производства подтвердила, что у нее есть юрисдикция по предоставлению мер безопасности для тех, кто подает заявления на участие в судебных делах. Палата подчеркнула, что в случаях, когда того требует ситуация по безопасности, она имеет право распорядиться редактировать заявление с тем, чтобы защитить личность кандидатов.

Продолжение на стр. 5

В этом номере:

- ◆ Начало ведения судебных дел - Какое влияние это окажет на потерпевших?, стр.1
- ◆ Предварительный бюджет МУС на 2006г.: как это отразится на работе с потерпевшими?, стр.2
- ◆ Интервью с Ольгой Кавран, стр. 3
- ◆ Обеспечение безопасности потерпевшим и свидетелям: трудная, но важная миссия МУС, стр.4
- ◆ Основная значимость в установлении связи с потерпевшими, стр.6
- ◆ Необходимость принятия проекта Устава Целевого фонда потерпевших, стр.7
- ◆ Интерактивное Радио МУС и целевых групп населения как инструмент в Установлении Связей
- ◆ Пример Демократической республики Конго, стр.8

Предварительный бюджет МУС на 2006г.: как это отразится на работе с потерпевшими? Джонатан О'Донохью, Международная Амнистия

В августе 2005г. на рассмотрение Ассамблеи государств-участников (Ассамблея) был вынесен предварительный бюджет, предоставленный Международным Уголовным Судом. В случае, если этот бюджет будет утвержден Ассамблеей государств-участников в ноябре 2005г., это может ознаменовать ряд важных моментов в цепи эффективного установления механизма по работе с потерпевшими и в работе самого Суда.

Бюджетная и финансовая комиссия Коалиции Международного Уголовного Суда (Бюджетная комиссия) пристально отслеживала вопросы бюджета МУС, начиная с шестой сессии Подготовительной Комиссии в 2000 году. Бюджетный процесс определяет не только сколько денежных ресурсов будет предоставлено Суду на выполнение определенных функций, но и определяет структуру и цели работы Суда на финансовый год.

В фокусе внимания Бюджетной комиссии был вопрос об адекватном финансировании программ на работу с потерпевшими и на соответствующие службы, а также лоббировании бюджетных процессов по прошлому году. Эти программы останутся приоритетными и в 2006 и последующих годах. Комиссия плотно работает с Рабочей группой по защите прав потерпевших, анализирует предложенный бюджет и дает рекомендации по ключевым финансовым решениям, которые принимаются в МУС, Комитете и Бюджетно-финансовом комитете, в Ассамблее государств-участников.

Обзор бюджетного процесса

МУС, находится в процессе, который затрагивает все органы Суда, готовит и предлагает годовой бюджет на будущий год в августе каждого года.

Комитет, экспертный орган Ассамблеи, состоит из 12 членов; заседания по рассмотрению бюджета и предоставления рекомендаций Ассамблее, включая вопросы сокращения бюджета, проводятся в октябре.

Ассамблея созывается в ноябре для рассмотрения рекомендаций Комитета и для принятия или отклонения бюджета. Затем Ассамблея утверждает бюджет на следующий год.

Римский Статут является очень прогрессивный по ряду статей, касающихся вопросов потерпевших, включая участие потерпевших в суде и выплаты им репараций. В этом отношении финансовые вопросы чрезвычайно важны для полной и эффективной защиты прав потерпевших, это возможно при наличии соответствующих ресурсов и определенной структуры. Исходя из опыта предшествующих судов, МУС не имеет достаточно знаний, как работать в этой новой сфере. В этой связи Рабочая группа по защите прав потерпевших и Бюджетная комиссия ведут совместную работу, чтобы помочь Суду, Комитету и Ассамблее в налаживании этого процесса, делясь своим опытом работы с потерпевшими.

В сентябре 2006г. Бюджетная комиссия при консультационной поддержке Рабочей группы по защите прав потерпевших представила Комитету предложенный бюджет на 2006г.: *Комментарии по предложенной бюджетной программе на 2006г. для Международного Уголовного Суда* - доступен на веб-сайте: http://www.iccnw.org/buildingthecourtnew/issues_campaigns/budget_finance/Budget200613June05en.pdf Этот документ сфокусирован на нескольких аспектах предложенного бюджета касательно вопросов защиты прав потерпевших.

Поддержка и защита для потерпевших и свидетелей

Бюджетная комиссия выразила озабоченность по поводу прошедшего бюджетного года и неадекватному инвестированию работы Отдела с потерпевшими и свидетелями, задачей которого является осуществление функций защиты и поддержки. В частности, имело место неадекватная оснащенность персонала и проведение мероприятий в странах, где начались расследования Суда. Бюджет 2006г. представляет значительные улучшения в распределении финансов на сотрудников и на работу на местах. Бюджетная комиссия обратила внимание Комитета и государств-участников на необходимость всеобъемлющей поддержки по этим важным вложениям в работу по одной из основных функций МУС.

Участие потерпевших в работе Суда и выплаты репараций

Тот факт, что потерпевшие имеют право принимать участие в судебных слушаниях и подавать заявления на выплату им репараций, на данный момент является уникальным для МУС (хотя есть надежда, что будущие международные суды также будут полномочны осуществлять эти функции). Ответственность за эти виды деятельности лежит на Секции по участию потерпевших в процессах и выплате им репараций, а также на Офисе общественного советника по работе с потерпевшими. В прошлом году, совместно с Отделом по потерпевшим и свидетелям, Бюджетная комиссия поднимала вопрос о недостаточном финансировании работы Секции по участию потерпевших в процессах и выплате им репараций, особенно по таким важным направлениям как: установление связи с потерпевшими для их участия в судебных процессах и подачи заявлений на выплату репараций, создание и распространение формуляров, обучение местного населения в оказании помощи по заполнению этих формуляров и передаче заявлений на участие в процессе. Поэтому особенно приятно было узнать, что на 2006 год МУС предложил увеличить финансирование работы персонала и проведение соответствующих мероприятий.

Также следует отметить положительное инвестирование в предоставлении юридической помощи потерпевшим, участвующим в процессах МУС. Бюджет обеспечивает работу Офису общественного советника по работе с потерпевшими, который состоит из юристов, и которые представляют интересы потерпевших в МУС. В дополнение, бюджет предусматривает использование финансов на юридическую помощь, чтобы поддержать внешние группы советника, которые также представляют юридические интересы потерпевших в двух странах, где сейчас ведется расследование. Увеличение инвестирования в 2006г. юридических представителей потерпевших может иметь важное значение, если предположить, что в этих двух регионах будут проводиться судебные дела, и есть вероятность, что и в третьем регионе также может возникнуть необходимость участия потерпевших в судебных процессах. Работа Суда по обеспечению потерпевших представителями в суде в 2006 году покажет, насколько правильным было решение по увеличению инвестиций в этой области.

Комиссия приветствовала подобного рода улучшения и отметила позитивный прогресс в работе МУС в этой области; однако, было отмечено, что любые финансовые сокращения Ассамблеей могут подорвать эффективную работу Секции и Офиса советника.

Целевой Фонд Потерпевших

Целевой Фонд предоставит полный бюджет в ежегодном отчете Совета Директоров, который будет принят в течение следующих недель. Бюджетная комиссия отметила, что из-за отказа Ассамблеей утвердить проект Регулирования Фонда, подготовленного Советом Директоров в прошлом году, удалось достичь минимального прогресса на пути осуществления Фондом своих функций в полном объеме. Тем не менее, несмотря на медленное развитие, важно, что Ассамблея продолжает полностью финансировать Секретариат Целевого Фонда, а в 2006г. намеревается увеличить источники финансирования. Это важно, так как Целевой Фонд должен полностью выполнять свои функции, в том числе назначить Исполнительного директора для руководства ежедневными делами Фонда в соответствии с правилами Совета.

Установление связей

Одним из самых серьезных вопросов, возникших при рассмотрении предварительного бюджета МУС, стало недостаточное финансирование работы по установлению связей. Это, конечно же, отразится на том, как потерпевшие будут воспринимать МУС, на их ожиданиях о возможности Суда и на знании о его работе. В частности, недофинансирование персонала и ресурсов сильно ограничит возможность МУСа осуществлять эту деятельность в 2006г. Бюджетная комиссия высказала пожелание МУСу, что Комитет и Ассамблея должны пересмотреть эти вопросы и отнестись к этой проблеме самым серьезным образом.

Предложенный бюджет на 2006г. в целом предусматривает статьи расходов на важные механизмы работы с потерпевшими и на предоставление специальных служб, которые требовалось профинансировать ранее. Важно отметить, что новое инвестирование осуществляется при поддержке Ассамблеи и не будет сокращено. Однако, вопрос об установлении связей с потерпевшими остается открытым и вызывает серьезную озабоченность, поскольку МУС обязан вести диалог с потерпевшими о своей работе. □

1. Почему МУТЮ начал свою деятельность по установлению связей с потерпевшими лишь спустя несколько лет после создания Трибунала?

Международный уголовный трибунал бывшей Республики Югославии (МУТЮ), созданный в 1994г., начал вести свою деятельность по установлению связей только в конце 1999г. На то было несколько причин.

Во-первых, работа Трибунала была сконцентрирована на том, что тогда называлось «основной деятельностью Трибунала». Люди, которые принимали решение на МУТЮ не ставили во главу угла то, что думали о работе Трибунала люди, проживающие в бывшей Югославии. Война до сих пор продолжалась во многих районах, а стоящие у власти правительства оставались такими же, чьи действия и бездействия, собственно, и привели к созданию МУТЮ. Изначально Трибунал вел работу как национальный суд: он считался самодостаточным, чтобы проводить судебные дела на профессиональном уровне. Сообщать результаты работы людям из бывшей Югославии - не бралось во внимание. Считалось, что если показывать по телевидению или передавать по радио судебные слушания, то это могло повлиять на прозрачность работы МУТЮ и на тех, кто был заинтересован в его работе.

До 1998г., после окончания первого судебного разбирательства Трибунала и ареста нескольких исключительно важных обвиняемых фигур, Главный судья Габриель Кирк МакДональд признал огромный пробел между работой МУТЮ и местным населением бывшей Югославии. Судья МакДональд осознал, что то, что считалось главным достижением Трибунала не имело никакого значения для людей, которые проживали на территориях бывшего конфликта. Самым поразительным оказалось то, что факты, которые считались неопровержимыми в суде, не оказали никакого влияния на тех, кто симпатизировал совершившим преступления и продолжавшим отрицать злодеяния также, как и раньше, а потерпевшие не получили никакого морального возмещения и удовлетворения.

Только тогда было принято решение, что необходимо что-то менять. Была создана программа по Установлению Связи, которая спонсировалась внешними финансовыми источниками. К сожалению, к тому времени, когда программа по Установлению Связи начала функционировать, уже был конец 1999г., и Трибуналу пришлось заплатить высокую цену за позднее внедрение такой программы: ведь гораздо тяжелее разрушить уже установившееся мнение и пропаганду, чем если распространять точную информацию о работе Трибунала с самого начала и своевременно обновлять ее. Другой причиной можно назвать то, что с самого начала цель установления связи с населением совсем не преследовалась; и она не была отражена в бюджете Трибунала. Этот недостаток сильно ограничивал объем работы по установлению связи с потерпевшими и наложил тяжелое финансовое бремя на работающих в этой сфере. Трудно измерить, насколько Трибунал мог бы быть более успешным в отношении предоставления информации общественности, если бы программа по установлению связей была начата с самого начала. Но однозначно можно сказать, что тогда не пришлось бы восполнять 6-летний информационный пробел.

Сейчас мы можем только надеяться на то, что аналогичные международные институты правосудия, такие как МУС, извлекут урок из наших ошибок, и будут проводить активную информационную политику, направленную на широкие слои населения, и будут способствовать развитию деятельности по установлению связей с общественностью с самого начала.

2. Каково значение деятельности программы по установлению связей с потерпевшими в конфликте в бывшей Республике Югославии?

Трибунал мог бы оказать гораздо более сильное значение в разъяснении работы МУТЮ по отношению к потерпевшим. Если бы

программа по Установлению Связей была начата раньше, она бы повлияла на большее число людей, которые предоставляли информацию Трибуналу. В течение первых лет работы Трибунала, к сожалению, передавал информацию о своей работе местным органам бывшей Югославии, местной администрации и местным СМИ. Во многих частях страны это было то же самое правительство, которое контролировало и использовало средства массовой информации в разжигании войны, и в чьих интересах было препятствовать сотрудничеству с Трибуналом. Им успешно удалось убедить многих потерпевших, что Трибунал не сможет и не будет им помогать. Более того, они убедили население, что Трибунал обострит их страдания. Из-за такого отношения населения некоторые расследования были прекращены. Нет нужды говорить, что все это оказало отрицательное влияние на то, что было в силах осуществить в рамках Трибунала. Если бы мы предоставляли информацию потерпевшим, на их родном языке, это помогло бы привлечь их и дать больше показаний. Без показаний ни один судебный институт не может полноценно осуществлять свои функции.

«Длинная череда судебных дел показывает, что они не просто важны; но фундаментально важно то, что правосудие не должно вершиться само по себе, а должно быть ясным и бесспорным для всех»

Лорд Хьюарт (Rex v. Sussex Justice, 9 ноября 1923г.)

3. Какую именно деятельность ведет МУТЮ по установлению связей с потерпевшими в бывшей Югославии?

Программа МУТЮ по Установлению Связей существует уже 6 лет. Все это время пять офисов в Гааге, Загребе, Белграде, Сараево и Приштине ведут различную активную деятельность. Мы распространяем информацию о работе Трибунала, устраиваем пресс-релизы, распространяем информацию об отдельных судебных процессах, предоставляем общую информацию на местных языках – боснийском, хорватском, сербском, и там, где необходимо, на албанском и македонском. Мы также распространяем и другую информацию и документы, например, Римский Статут, Правила процедуры и доказывания, решения, приказы и судебные решения.

Кроме того, программа МУТЮ по Установлению Связи организует ряд мероприятий таких как, симпозиумы, конференции и круглые столы для профессиональных юристов и журналистов. Наконец, исключительно важным является то, что Программа организует мероприятия с целью разъяснения местному населению, особенно пострадавшим от военных конфликтов, что удалось достигнуть Трибуналу в отношении отдельно взятых преступлений, совершенных в районах, где они проживают. Например, за прошедший год Трибунал провел пять мероприятий «Возведения мостов» в пяти наиболее пострадавших районах Боснии и Герцеговины. В течение всего дня эксперты Трибунала объясняли представителям из пострадавших городов и деревень, членам НГО, местному правительству и простому населению, что сделано МУТЮ в отношении преступлений, совершенных в их населенном пункте.

Мы считаем, что из всех этих мероприятий, самым важным является установление связи с населением по разъяснению работы Трибунала, способствуя таким образом росту самосознания и понимания Трибунала. С помощью подобных инициатив Трибунал действительно сможет в полной мере осуществлять свои полномочия и помогать в восстановлении и поддержании мира в этом регионе. □

Обеспечение безопасности потерпевшим и свидетелям: трудная, но важная миссия МУС

Джеральдин Маттиоли, International Justice Advocate, Хьюман Райтс Уотч

Защита и поддержка потерпевшим, свидетелям и другим лицам, которые могут оказаться под угрозой безопасности – является одним из самых важных аспектов в эффективной работе Международного Уголовного Суда (МУС). Опыт, приобретенный во время работы Международного военного трибунала в Руанде и бывшей Республике Югославии, а также Специального Суда в Сьерра Леоне, показывает, что потерпевшие и свидетели зачастую сталкиваются с серьезными проблемами безопасности и психологическими трудностями во время их участия в международных судах.

В соответствии с Римским Статутом и Правилами процедуры и доказывания МУС юридически обязан защищать потенциальных и действительных свидетелей и потерпевших, а также лиц, могут оказаться под угрозой безопасности. У суда также есть этическое обязательство убедиться, что из-за участия потерпевших и свидетелей в Суде они не будут страдать ни физически, ни психологически. Местные власти в странах, ведут работу международные трибуналы, зачастую не могут или не хотят помогать в обеспечении столь значимой

ВЗГЛЯД НА ВОПРОСЫ БЕЗОПАСНОСТИ

защиты. Поэтому необходимо обеспечить адекватные и всесторонние меры для предоставления защиты, чести, частной жизни и психологического спокойствия для потерпевших и свидетелей.

Одна из задач МУС – обеспечить адекватную защиту. Это позволит определить, в какой мере потерпевшие и свидетели захотят сотрудничать с Судом и принимать активное участие в ведении дальнейших расследований. Это чрезвычайно важно для успешного функционирования МУС.

С самого начала необходимо признать, что далеко не просто обеспечить эффективную защиту. Есть ряд ограничений в работе международных военных трибуналов, которые могли бы гарантировать безопасность, частную жизнь, дотоинство и психологическое спокойствие потерпевшим, свидетелям и другим лицам, которые могут оказаться под угрозой безопасности. В настоящее время Суд ведет расследования в трех районах (в Демократической республике Конго, северной Уганде и в Дарфуре в Судане), там, где до сих пор ведутся военные действия и где гражданское население, защитники прав человека, а также сотрудники международных организаций ежедневно сталкиваются с серьезной проблемой личной безопасности. Предоставление материально-технической помощи в такой ситуации является не простым делом. МУС ограничен с финансовой и материальной т.з., поэтому обязанность Суда обеспечивать безопасность – одна из трудных задач, требующих особого подхода и гибкости. Суду также необходимо будет адаптировать свою, уже имеющуюся, протекционную систему к этим трем регионам, в которых присутствуют разные риски безопасности и которые требуют различных подходов в предоставлении физической безопасности, равно как и психологической и медицинской поддержки для потерпевших и свидетелей.

Для того, чтобы Суд мог в полной мере выполнять свои обязательства по оказанию как физической так и

психологической защиты, необходимо взаимодействие заинтересованных сторон, т.е. потерпевших и свидетелей и Суда (офиса Прокурора, Секретариата (Группы по оказанию помощи свидетелям и потерпевшим) и Палат), чтобы они четко и соразмерно поделили между собой обязанности по обеспечению безопасности.

В своем ежегодном Отчете о деятельности Суда, который был предоставлен на рассмотрение предстоящей Ассамблее государств-участников (ICC-ASP/4/16, September 2005, http://www.icc-cpi.int/library/asp/ICC-ASP-4-16_English.pdf) МУС подчеркнул значительный прогресс в создании функциональной протекционной схемы.

Мы знаем, что МУС предпринял важные шаги в координации действий Офиса Прокурора (ОП) и Группы по оказанию помощи свидетелям и потерпевшим (ГПОПС) на ранней стадии работы Суда, во время проведения расследований. Например, ГПОПС и ОП совместно разработали протоколы безопасности для каждого региона, где проводятся расследования, с целью проведения работы со следователями, которые напрямую общаются с потенциальными потерпевшими и свидетелями. Информация о лицах, которые могут оказаться под угрозой безопасности, передается в ГПОПС для дальнейших действий на ранней стадии работы Суда. Такая координация действий важна для оказания последовательной помощи потерпевшим, свидетелям и лицам, которые могут оказаться под угрозой безопасности, на протяжении всего периода, пока они взаимодействуют с Судом. Секретариату разрешено оставить за собой основные обязанности по исполнению протекционной схемы с самого начала взаимодействия с судом потерпевших и свидетелей; это позволит Секретариату разработать в полной мере стандарты для обеспечения защиты участников суда.

Принимая во внимание безопасность потерпевших, потенциальных свидетелей и др., ОП предпринял меры предосторожности: он ограничил число лиц, с которым он вступает в контакт и проводит дознания в особой форме (используя посредников, а также выбирая средства и места проведения дознания, которые бы наименьшим образом травмировали человека). Группа по гендерной защите и защите детей при ОП ведет работу, устанавливая психологическое состояние свидетелей до того, как начнутся дознания; оказывает специальную поддержку наиболее травмированным лицам.

ГПОПС разработала систему по предоставлению экстренной встречной помощи, которая позволяет потерпевшим и свидетелям обратиться за помощью в любое время, если возникла угроза их безопасности. Такие системы помощи работают 24 часа в сутки. Здесь можно получить информацию о контактном лице, которого можно оповестить, если потерпевший или потенциальный свидетель нуждаются в его помощи; можно переехать в безопасное место на определенное время, например, в гостиничный номер или квартиру, или любое другое место за городом, где можно укрыться лицам, которые могут оказаться под угрозой безопасности. В настоящее время у ГПОПС очень ограниченный круг возможностей, в Демократической республике Конго и в Уганде действует лишь один офис по оказанию защиты. Группа рассчитывает на совместную работу

местных коллег по оказанию протекционных действий.

Судьи также выполняют обязанности, чтобы убедиться, что Суд применяет эффективные протекционные меры на всех стадиях своей работы, включая взаимодействие с потерпевшими, участниками процесса. Палата предварительного производства I обязала издать инструкцию по ситуации в Демократической республике Конго, недавно ею был издан приказ о протекционных мерах для групп потерпевших, которые подали заявления на участие в работе суда в своем регионе. Во время судебного производства судьи также должны будут иметь возможность издавать приказы о различных протекционных мерах, например, проведение слушаний в закрытых комнатах, исключать личную информацию из общественных записей Суда, предоставляя вместо этого псевдонимы потерпевших и свидетелей, изменяя их голоса на пленках-записях, изменяя лица на фотографиях и т.д.

Но даже имея такие позитивные меры, некоторые вопросы общей направленности до сих пор остаются не разрешенными. В частности, это касается объема предоставляемых протекционных мер потерпевшим-участникам судебных производств (в противовес свидетелям, дающим показания обвинению или защите). До сих пор остается не ясным, какие именно протекционные меры будут доступны (и доступны ли вообще) местным жителям, которые напрямую помогают работе Суда в осуществлении своих функций, и которые непосредственно оказываются под угрозой обеспечения безопасности. По признанию Суда, который опирается на работу местных групп, осуществляющих свою деятельность на местах, местные жители станут определяющим фактором в успешной работе Суда. Но подобное их вовлечение может привести к риску по обеспечению безопасности, поэтому необходимо внедрять протекционные меры настолько, насколько это возможно.

При вынесении ордера на арест в Уганде, МУС вступает в новую фазу своей деятельности, которая предоставит обществу имена обвиняемых, и повлечет за собой новые задачи, особенно касающиеся защиты потерпевших и свидетелей при их участии в работе Суда. Это будет тест на проверку эффективности применения протекционных мер.

Для Суда это будет чрезвычайно важно – начать свою работу в одной из трех стран, как предложено в проекте бюджета на 2006г, где говорится о том, чтобы постоянно осуществлять меры безопасности для потерпевших и свидетелей, и чтобы при необходимости оказывать немедленное вмешательство (http://www.icc-cpi.int/library/asp/ICC-ASP-4-5_English.pdf). Если полагаться на работу по обеспечению защиты местных групп поддержки, то это все равно не решит вопросы, например, о сохранении конфиденциальности. Суду необходимо показать свое видимое присутствие в этих регионах, что будет сдерживающим фактором, в то время как персонал по обеспечению безопасности, следователи будут продолжать вести свою работу с учетом данных обстоятельств. Для Суда также будет важным разработка временных мер по перемещению людей в районе своего места нахождения, а также возможность переезда из страны, если это необходимо. Свидетели, потерпевшие и другие лица, которые могут оказаться под угрозой безопасности, должны иметь возможность переехать в безопасное место в любое время. Это стало бы мерой предосторожности, а при необходимости и реальной защитой при очередных угрозах.

Эффективная защита требует распространения адекватной информации, чтобы оказать влияние на местных жителей. Это поможет всем, кто будет вовлечен в процесс работы Суда, сделать свой выбор на основе владения информацией. Это поможет мобилизации потерпевших и свидетелей сделать свой вклад в обоюдное развитие деятельности, которую ведет Суд. МУС должен немедленно начать распространять общую информацию о работе Суда, его роли и полномочиях, а также о возможных сложностях при обеспечении безопасности и защиты наиболее нуждающимся в этом людям.

Предоставление эффективной защиты – дело дорогостоящее, но, однозначно, важное и стоящее больших затрат. МУСу необходимо поддерживать внедрение мер по эффективной защите. На предстоящей Ассамблее государства участники непременно должны одобрить предложенные статьи бюджета, выделенные на защиту потерпевших и свидетелей. Государства участники должны заключить с Судом соглашения по защите, с целью предоставления нуждающимся возможности перемещаться из одной страны в другую, если того требуют обстоятельства. □

Начало ведения судебных дел - Какое влияние это окажет на потерпевших?

Продолжение со стр.1.

Любые исключения информации из заявления, должны быть продиктованы исключительной необходимостью в свете обеспечения безопасности участнику. В то же время, обвинение и защита должны иметь возможность сообразно осуществить свое право – дать ответ кандидатам на участие в процессе. Палата предварительного производства подчеркнула, что на данном этапе расследования подобного рода редактирование заявок не будет ущемлять интересы только что созданным советникам для защиты давать ответ подающим заявления, не будут идти в разрез с правами обвиняемых и не повлияют на ведение честного и беспристрастного суда. С точки зрения обвинения ситуация представляется в другом ракурсе. Здесь, Суд указал, что из-за того, что Прокурор уже несет обязательство перед потерпевшими и свидетелями сохранять

конфиденциальность и предоставлять им физическую и психологическую безопасность, а также способствовать сохранению их чувства собственного достоинства и частной жизни, то здесь не указывается, что передача неотредактированной копии заявления Прокурору может увеличить риск сохранения безопасности. Прокурор должен получить неотредактированное заявление.

8 июля Палата предварительного производства I созвала отдельные слушания касательно защиты потерпевших в конфликте в ДРК. На слушаниях также поднимался вопрос о редактировании документов. Наблюдатели искали возможность подать Прокурору и созданному Совету защиты отредактированные документы. Аналогично этому решению, относящемуся к заявлениям на участие в процессе, в своем решении от 5 августа Палата предварительного производства решила предоставить Прокурору неотредактированную версию материалов, но на Совет защиты документы должны быть представлены в отредактированном виде. □

Основная значимость в установлении связи с потерпевшими
Алисон Смит, Советник организации NPWJ
Группа по связям Коалиции Международного Уголовного Суда, Руководитель группы

Римский Статут Международного Уголовного Суда (МУС) является свидетельством изменения традиционного отношения к жертвам и потерпевшим в военных конфликтах и отражает насколько Международный Уголовный Суд защищает их интересы. С самого начала мандат МУС был ориентирован на защиту потерпевших, об этом говорится во втором параграфе преамбулы Римского Статута, где записано, что государства-участники «памятуют о том, что за

Mother and child, in the Darfur region of Sudan. © U.N

прошедшее столетие миллионы детей, женщин и мужчин стали жертвами немыслимых злодеяний, глубоко потрясших совесть человека». По большому счету, МУС стал первым международным судом, который четко обозначил среди своих целей осуществление правосудия в защиту потерпевшим. Это стало возможным за счет большого вклада в дело восстановления законности и создания атмосферы, где царит мир и уважение к правам человека, а также за счет институционализации роли потерпевших во время ведения судебных процессов (их участие и выплаты им репараций).

Отсюда вытекает вопрос: как эти инновационные понятия и термины будут применены на практике. Понятно, что до тех пор, пока сами потерпевшие не будут понимать как и насколько они могут принимать участие в процессах и выплате им репараций, Статут с его направленностью на оказание помощи потерпевшим так и останется пустыми словами на бумаге, ничего не значащими для людей; для тех, для кого, собственно, эти статьи и были написаны. Без этого осознания, есть риск, что потерпевшие не будут знать, что они могут принимать участие в работе МУСа или как воспользоваться своими правами. Недостаток знаний об основных условиях и процедурах гарантирует ситуацию, когда статьи, направленные на защиту потерпевших, совсем не будут применяться, либо возникнет полное непонимание, т.к. потерпевшие, обращаясь к сложным статьям Статута, не будут иметь элементарного понятия о принципах Статута. Все это может выразиться во фрустрации и, соответственно,

разочаровании и потере доверия к Суду.

Вот тут и необходимо «установить связь». В целом, понятие «установить связь» относится к конструктивному и постоянному взаимодействию между Судом и категориями людей, оказавшимися в специфической ситуации: на стадии расследования или обвинения. Целью установления связи является распространение понимания проведения юридического процесса и оказание поддержки на разных его стадиях, объяснение разных функций различных органов МУС. Также целью является разъяснение понятий и предоставление потерпевшим возможности участвовать и следить за судебными процессами. Внутри этого подхода необходимо разработать несколько видов стратегии, чтобы применять их в различных группах потерпевших, которые оказались в разных ситуациях, у которых есть доступ к разным источникам информации. Все это поможет группам потерпевших быть вовлеченными в работу Суда, им будет оказана поддержка и сотрудничество. Одним словом, информация, которую нужно донести до потерпевших, будет отличаться от информации, которую нужно предоставить, например, бывшим участникам военных действий; аналогично то, каким образом эту информацию доносить и предоставлять потерпевшим, будет отличаться от того, как, каким образом предоставлять информацию другим целевым группам.

В этом контексте установление связи играет жизненно важную роль в определении того, что ожидают потерпевшие от Суда. Без ссылки на информацию о возможностях и ограничениях Суда, есть риск, что потерпевшие могут иметь ложные представления о том, что Суд может сделать для них. Например, они могут считать, что Суд будет преследовать людей, которых видели, как они совершали преступления. Это, конечно, отдаленная возможность, учитывая, что в фокусе прокурора находятся те, кто несет гораздо большую ответственность за преступления, нежели «простые рядовые», стоящие ниже по рангу службы. Также можно ошибочно предполагать, что Суд сможет предоставить новую инфраструктуру в пострадавшей деревне или населенном пункте, который был разрушен или где инфраструктура вообще была неполноценной. Например, предоставление МУСом чистой воды, питания, образования для детей. Именно сейчас необходимо обратить внимание на подобные ожидания и дать по этому поводу четкие разъяснения до того, как они укоренились. Если оставить это без внимания, то подобные заблуждения могут привести к еще большему разочарованию в МУС как таковом, и, в конечном счете, поставить под сомнение его легитимность.

Пока этот вопрос в той или иной степени обсуждается в отношении большого круга людей, вовлеченных в конфликты, все это может иметь определенный резонанс для потерпевших. При этом надо учитывать их вовлечение в работу Римского Статута с самого начала и не забывает, что мандат МУСа направлен на то, чтобы помочь потерпевшим восстановить чувство справедливости. Эта работа и создание институциональных рамок требуют того самого установления связи, сфокусированного, в частности, на потерпевших. Это должно стать центральной частью работы Суда по крайней мере до того времени, пока общественный интерес реагирует на определенную ситуацию. Важность установления связи заключается в том, что оно станет средством, с помощью которого Суд сможет эффективно вести свою работу виз-а-ви с потерпевшими, а также предоставить соответствующее признание и поддержку не только в смысле общей судебной стратегии и ведения процедур, но и в смысле распределения бюджета и организационной работы по программам установления связи и подбора соответствующих кадров. Целесообразные и адекватно финансируемые программы, разработанные и применяемые в соответствии с преобладающими обстоятельствами и специфичностью целевых групп – далеко не роскошь, а *sine qua non* (необходимость) для полноценной работы Суда и осуществления правосудия для потерпевших. □

Необходимость принятия проекта Устава Целевого фонда потерпевших Катрин Бонно, Постоянный делегат Международной федерации лиги по правам человека (FIDH) при Международном уголовном суде.

В Статute Международного уголовного суда есть ссылка на создание Целевого фонда потерпевших. Это беспрецедентный случай, историческая веха в признании прав потерпевших в Суде. Целевой фонд, созданный Ассамблеей государств участников (ASP) в сентябре 2002г., выполняет две роли: приводит в исполнение решения Суда по выплате репараций и определяет необходимость выделения добровольных пожертвований на оказание помощи потерпевшим и их семьям от преступлений, подпадающих под юрисдикцию Суда.

Фондом руководит Совет Директоров, выбираемый ASP на 3-летний срок. В настоящий момент там председательствует г-жа Симон Вейль (Франция), Ее Величество королева Рания Аль-Абдулла (Иордания), Его Превосходительство Д-р Оскар Ария Санчез из Коста Рики, Его Превосходительство г-н Тадеуш Мазовецкий из Польши и Его Высокопреосвященство Архиепископ Эмеритус Дезмонд Туту из Южной Африки.

В соответствии со статьей 79 Статута МУС, правила 98 Правил процедуры и доказывания Суда и резолюции 6 ASP (ICC-ASP/1/Res.6), Совет Директоров подготовил проект Устава для Фонда и вынес его для одобрения перед ASP в 2004г. (ICC-ASP/3/14). В проекте были представлены правила, касающиеся методов выделения средств (ордер на репарации, процедуры выплаты штрафов и конфискованного имущества, и добровольные взносы); этими средствами руководит и распределяет Совет Директоров, который также создал секретариат для оказания административной поддержки Совету.

Быстрое принятие проекта Устава явилось жизненно-важным для эффективной работы Фонда. К сожалению, из-за сложности проекта Устава, разработанного внутри новой системы международного правосудия для потерпевших, Устав до сих пор не принят государствами участниками. В 2004г. ASP создал внутреннюю рабочую группу стран участников, чтобы внимательно изучить предложенный текст проекта.

Рабочая группа по защите прав потерпевших внимательно следила за работой этой рабочей группы стран участников и за ее двумя встречами в Нью-Йорке. Была организована работа секций, высказывались разные точки зрения, был обеспечен выпуск информационных бюллетеней, которые доступны в Интернете на сайте: <http://www.vrwg.org/>. («Представление второй встречи заседания Бюро Рабочей группы по Уставу Целевого фонда потерпевших, 3-4 августа 2005г.»; «Проект Устава для Целевого фонда потерпевших: Вопросы и ответы», июль 2005г.; «Целевой фонд потерпевших: Краткое вступление», июль 2005г. (Информация доступна на английском, французском и испанском языках). А также «Комментарии к проекту Устава Целевого фонда потерпевших при МУС», февраль 2005г.).

Рабочая группа по защите прав потерпевших очень сожалеет, что рабочая группа государств участников не смогла найти компромиссного решения по возникшим разногласиям. Пока не будет найден компромисс в ASP до конца ноября 2005г., ASP будет рассматривать одновременно несколько радикально противоположных текстов проекта. В отличие от прошлого года, чрезвычайно важно, чтобы на изучение этих текстов было потрачено достаточно времени, и чтобы Устав был, наконец, утвержден, учитывая независимость Фонда относительно оказания помощи потерпевшим от преступлений, подпадающих под юрисдикцию Суда.

Восемь государств во главе с Объединенным Королевством выступили с совместным предложением, отталкиваясь от точки зрения Фонда, на защите которого стоит Совет Директоров, и апеллировали к двум основным моментам: (1) использование Фондом добровольных пожертвований для оказания поддержки потерпевшим – это прерогатива Суда на продвинутой стадии

расследования; (2) запрет на использование добровольных пожертвований. Если эти поступившие предложения будут приняты, то возможности Фонда, который принимает меры для оказания помощи потерпевшим и их семьям от преступлений, подпадающих под юрисдикцию Суда, изменятся коренным образом.

Во-первых, такое предложение предполагает, что Суд должен контролировать использование всех возможных финансовых ресурсов, включая добровольные пожертвования, которые Фонд собирает отдельно. Судебный контроль подобных добровольных взносов (которые Суд сам по себе собирать не может, и которые, по сути, отличны от процедуры конфискации и ордера на репарации, что, в свою очередь, находится под действенным контролем Суда) нарушает мандат Суда, его независимость и независимость самого Целевого фонда для потерпевших. К тому же, сложно предвидеть насколько юридически Суд сможет отбирать заявки на подобные решения. Более того, данное предложение жестко ограничивает роль и силу Совета Директоров, члены которого были избраны за их всемирнопризнанный личный вклад и опыт работы. И, наконец, Совет Директоров не будет обладать той гибкостью и способностью реагировать на ситуации, где Прокурор МУСа может проводить расследования. Если эти предложения будут приняты, то Фонд сможет оказывать помощь лишь небольшому числу потерпевших, пострадавших от особого рода преступлений, по которым ведется тщательное расследование и против предполагаемого преступника уже возбуждено дело в МУС. При таком положении дел потерпевшие оказываются исключены из более широкого круга ситуаций, где могут проводиться расследования, ведь в этой области предполагались независимые действия Фонда согласно статье 98 (5) Правил процедуры и доказывания.

Во-вторых, данное предложение игнорирует практическую ценность добровольных пожертвований. Ограниченный мандат некоторых донорских организаций обязывает их предоставлять денежные вложения. Согласно Резолюции 6 ASP, в частности, и настоящего текста проекта Устава, предоставление добровольных пожертвований будет контролироваться, чтобы избежать явно несправедливое распределение среди различных групп потерпевших.□

Рабочая группа по защите прав потерпевших предлагает следующие рекомендации для ASP:

- ◆ Бюро ASP должно организовать программу на следующую сессию ASP, чтобы гарантировать предоставление достаточного времени для переговоров по поводу Устава и убедиться, что он будет принят в 2005г.
- ◆ Устав Целевого фонда для потерпевших должен гарантировать независимость Фонда, Совет Директоров фонда должен обладать силой, не зависимой от Суда, и принимать решения по распределению собранных им добровольных пожертвований, в соответствии с настоящим проектом Устава и резолюцией 6 ASP. Решения Совета Директоров, касающиеся добровольных пожертвований должны быть предметом внешнего изучения, чтобы гарантировать прозрачность при принятии решений.
- ◆ В соответствии с настоящим проектом Устава, ASP должен разрешить предоставлять ограниченный процент добровольных пожертвований и принять четкие критерии и правила, обеспечивающие справедливое и прозрачное ведение процедуры.

Интерактивное Радио МУС и целевых групп населения как инструмент в Установлении Связей Пример Демократической республики Конго Ванда Элизабет Холл – Директор Международного Радио для Правосудия

Никто не может подвергнуть сомнению важность и силу радио в Африке. Оно используется гуманитарными и гражданскими службами НГО, Организацией Объединенных Наций и правительствами как для распространения информации по использованию презервативов и защитных масок от насекомых, так и для призывов идти на местные выборы. В 1994 г. в Руанде одна единственная радиостанция сыграла ужасающую роль в призывах к населению убивать своих соседей. Сегодня в Демократической республике Конго радио Окапи существует при поддержке Швейцарского агентства Hirondelle и Миссии ООН в Конго (MONUC). Оно вносит огромный вклад в развитие гражданского общества, предоставляя достоверную и, относительно, беспрецедентную информацию по всей стране, вещая новости, получить которые у конголезского народа не было возможности еще пару лет назад.

Поэтому радио здесь настолько мощественно. Однако Правосудие, особенно в регионах, которые все еще восстанавливаются от жестоких разрушений и насилия в обществе, легко может нанести самому себе урон; это «скользящая» тема обсуждения. «Информирование» населения о том, что правосудие уже наступило может показаться не достаточно эффективным утверждением. По крайней мере, не для МУС в ДРК, Уганде или Судане. Слишком много вопросов, слишком много точек зрения, слишком много интересов затронуто, чтобы навязать населению стандарты, не учитывая их культурное и политическое значение. Например, в Ару, на севере от Итуру ДРК, арест военных лидеров милицией воспринимается с подозрением и осторожностью. «Почему наших людей арестовали или «взяли в заложники» в Киншасе, в то время как другие повстанцы занимают посты в милиции или правительстве?» Кто ответит на этот вопрос? И если эти люди избирательно рассматривают правосудие, то будет ли когда-нибудь уважаться правило ведения боя? Как на счет роли потерпевших в МУС? Каким образом местное население будет проинформировано об участии в процессе, и как оно будет участвовать в бесконечных дебатах о том, кого можно называть «потерпевшим» с т.з. Суда? Если они не участвуют в этих дебатах, то смогут ли быть достаточно вовлечены в работу, чтобы полностью использовать огромные ресурсы международного правосудия, которое предлагает МУС?

МУС сильно рискует, как только начнется предъявление обвинений. Если он откажется от дискуссий о том, как проводится такой выбор, то возможность правосудия, оказывать длительное влияние на местное население, которая так долго вынашивалась в Гааге, окажется очень маленькой. Вопросы Как и Почему выходят за рамки вынесения обвинения, равно как и сам судебный процесс не является тем, что не подлежит обсуждению. Здесь необходим диалог. Как эти две поразительно разные культуры смогут общаться друг с другом и будут учиться сосуществовать вместе?

Если отнестись к этому вопросу с особым вниманием, то радио поможет в налаживании диалога, который предоставит большой потенциал Международному Уголовному Суду и местному населению. Этот радиоканал связи между МУС и целевыми группами в стране вдохнет новую жизнь и придаст новое содержание идеалам, провозглашенным в Римском Статуте. Тогда люди смогут сделать свой обоснованный выбор, стоит или нет уважать, поддерживать и участвовать в правосудии, которое предлагает им МУС. Для этого необходимо, чтобы радио было «интерактивным».

В пост-конфликтном обществе, где сильны следы травматизации населения, радио должно нести функцию информатора; оно должно предоставлять ясную информацию об их праве на самовыражение, не подменяя при этом понятия - так легко можно разжечь страх и ненависть. Пока МУС только-только начинает свою деятельность в регионах, чрезвычайно важно проводить интерактивные радио-беседы, не записанные заранее. И это должно стать частью общей стратегии по установлению связей.

Ток-шоу в прямом эфире – это отличная возможность для двух групп начать общаться друг с другом, при этом иметь определенное время для обеих сторон на подготовку вопросов и формулирование ответов. Так будет продвигаться диалог. Журналисты, которым доверяют обе стороны такой «беседе», должны оставаться нейтральными для обеих сторон. Они записывают вопросы от граждан, ретранслируя их и записывая ответы от МУС, а затем передают в эфир эту «беседу» на языках местных жителей. Проект «Интерактивное радио для правосудия», который начал свою работу в Итури с июня 2005г., следует именно такой модели. Теперь стало ясно, что после серии таких «бесед», местному правительству гораздо проще отвечать на вопросы, которые задает население, которое часто не получало ответы. В свою очередь вопросы от населения стали по смыслу более содержательными.

Как только между населением и Судом установится доверие, радио-беседы в живую могли бы стать чрезвычайно популярными, потому что они позволяют каждой группе населения испытать то же, что и их оппоненты. Это способствует взаимодействию друг с другом на индивидуальном уровне, поможет учиться друг у друга манерам ведения беседы и стилю. Только через прямой диалог можно установить взаимопонимание, а граждане смогут почувствовать, что они «на одной стороне» с теми, кто работает в Суде и помогает установить уважение к закону в их стране. Однако, чтобы такой взаимобмен был продуктивным, должно быть взаимодоверие и понимание, но на пути к подобному рода беседам в эфире стоит языковой барьер.

Как только присутствие МУСа в регионе достаточно твердо установится, а население будет достаточно информировано, чтобы сформулировать свое мнение по поводу работы Суда, тогда будет возможен диалог и издательство периодики МУС. Местные эксперты и члены общин, а также представители обществ потерпевших, смогут выразить свои проблемы и идеи во время ведения такой программы, а представители Суда и международные эксперты смогут присоединиться к ним. Как только Суд сформирует у людей правосознание, то появится возможность создавать серьезные редакторские программы, где, возможно, и не будет необходимости отвечать на все вопросы, потому что население уже будет достаточно информировано, чтобы слушать и формировать свое собственное мнение из того, что им преподносится за «истину».

Интерактивное радио – это отличный инструмент, который МУС должен непременно использовать для информативного оснащения местного населения на долгое время своего присутствия в этом регионе. Следует признать, что для начала Суду потребуются учитывать мнение и отвечать на вопросы, задаваемые местным населением, чтобы нормы и правила международного правосудия пустили здесь свои корни и стали частью сознания этого общества. □

Организации, сотрудничающие с рабочей группой по защите потерпевших:

Международная Амнистия • Адвокаты без границ • Центр по правосудию и примирению • Коалиция международного уголовного суда • Студенческая ассоциация по Европейскому праву • Международная федерация по правам человека • Human Rights First • Human Rights Watch • International Centre for Transitional Justice • Международное общество по изучению травматических стрессов • Правосудие и мир • Медицинский фонд по защите жертв пыток • Парламентарии за глобальное действие • РЕДРЕСС

По всем вопросам обращайтесь к Клементин Оливье:

clementine@redress.org
REDRESS
с/о WFM – CICC, Anna Paulownastraat 103; 2518 BC Den Haag;
The Netherlands
Tel: +31.(0)70.311.10.87 or fax: +31 (0)70.364.02.59
www.vrwg.org